

гольного наклонения, порядка слов, модальных слов и частиц²³.

Проблема модальности в языкознании является неразрешенной, границы между ее грамматическим и логическим аспектами устанавливаются различно²⁴. Разграничение содержательной и выразительной стороны категории модальности к тому же затруднено тем, что существует множество формальных средств ее выражения.

Модальность — общепризнанное свойство предложения; ввиду того, что модальность выражает два указанных типа отношений, можно допустить существование двух подсистем модальности в предложении. Одна подсистема, выражающая степень достоверности действия, передает отношение содержания предложения к реальной действительности и реализуется при помощи форм глагольного наклонения. Другая подсистема, выражающая целевую установку действия, отражает отношение говорящего к содержанию предложения и реализуется при помощи лексико-грамматических средств.

3. Логико-грамматический план определяет коммуникативное

²³ См. об этом: Ф. Р. Зейналов, Категория модальности и способы ее выражения в тюркских языках, «Советская тюркология», 1970, 2, стр. 96.

²⁴ См.: В. З. Панфилов, Грамматика и логика, М.-Л., 1963, стр. 43—56.

назначение предложения. Данный аспект еще не получил достаточной разработки в тюркологии²⁵. При рассмотрении предложения в логико-грамматическом плане учитываются как структурные его особенности (порядок слов), так и данные синтаксической фонетики (амфаза, логическое ударение, ритмико-интонационное деление). Следует принимать во внимание также и лексико-грамматические элементы, обуславливающие актуальное членение (например, энклитики, артикли, аффиксы модальности).

Только учет всех перечисленных планов позволит с возможной полнотой описать основные единицы синтаксиса словосочетания и предложения в турецком, как и в других тюркских языках.

А. Н. Баскаков

²⁵ На материале тюркских языков актуализация исследовалась в работах: И. Располов, К. Закирьянов, Основные функции порядка слов в русском языке, «Р. яз. в нац. шк.», 1965, 4; А. Садыков, К вопросу о типологии выражения предикативности (на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков). Автореф. канд. диссерт., М., 1969; Л. Ю. Тугушева, Порядок слов в определительных конструкциях (на материале татарского языка). Автореф. канд. диссерт., М., 1969.

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РАБОТАХ М. А. ТРИАНДАФИЛИДИСА

Языкознание Новой Греции почти неизвестно советским языковедам. Поэтому для них было бы, вероятно, интересно познакомиться с кратким обзором трудов одного из выдающихся греческих лингвистов нового времени — Манолиса А. Триандафилидиса¹.

Особенностью языкознания в Новой Греции является его тесная связь с общественной жизнью греческой нации в

целом. Это объясняется чрезвычайно сложной, не имеющей себе сейчас аналогичной языковой ситуацией в Греции, где до сих пор еще не решен вопрос о едином стиле национального языка, который выступал бы в качестве нормы во всех сферах общественной жизни (распространенное мнение о существовании в Новой Греции «двух языков» — кафаревусы и димотики — является сильным огрублением реальности; как показали Г. К. Папагеотис и Дж. Макрис, языковая ситуация в Греции гораздо сложнее²). Поэтому почти любая работа, посвященная новогреческому языку и написанная в Греции, так или иначе должна касаться так называемого «языкового во-

¹ М. А. Триандафилидис родился в 1883 г. Он учился в Афинском университете у основателя научного языкознания в Греции Г. Н. Хадзидакиса (1848—1941), а затем в Германии у выдающегося византолога и неологиста профессора Мюнхенского университета К. Крюмбахера. Под руководством последнего Триандафилидис подготовил и в 1908 г. защитил докторскую диссертацию. Вернувшись в Грецию, Триандафилидис был профессором Фессалоникского университета (с 1926 г.), а также работал в Министерстве образования. Умер Триандафилидис в 1959 г.

² Ср.: G. C. Papageotes, J. Macris, The language question in modern Greece, «Papers in memory of George C. Papageotes», New York, 1964, стр. 53—59. Согласно Папагеотису и Макрису, в Греции сейчас существуют четыре стиля устной и семь стилей письменной греческой речи, которые используются в различных сферах.

проса», суть которого сводится к тому, следует ли сохранять в ряде сфер общественной жизни тот или иной из традиционных архаизованных письменных стилей новогреческого языка (совокупность которых и называют кафаревусой) или же последние должны повсеместно быть заменены димотикой — единым литературным стилем, созданным на базе живой народной речи. В силу этого новогреческое языкознание в целом не носит отвлеченного характера, почему и представляет определенный интерес для историка Новой Греции вообще и историка ее культуры, в частности.

Упомянутая особенность новогреческого языкознания ярко проявляется, в частности, в работах Триандафилидиса, ученого и педагога, всю жизнь боровшегося за победу димотики. Этой борьбе служили его многочисленные оригинальные исследования (написанные не только по-гречески, но и на других европейских языках) по истории новогреческого языка, новогреческой диалектологии и новогреческой грамматике. Многие его работы носят поэтому полемический характер, что отражается даже в их названиях.

Большинство работ Триандафилидиса вошли в полное собрание его трудов в восьми томах³, которое издавалось в 1963—1969 гг. основанным им Институтом новогреческих исследований при Аристотелевском университете Фессалоник.

Первый том «Полного собрания» содержит два больших исследования — «Изнание или равноправие?» (стр. 1—297, 1905 г. — здесь и далее в скобках, кроме страниц, указывается год первой публикации) и «Займствованные слова в среднегреческой народной литературе» (стр. 299—493, 1909 г.). В первой работе прослеживается история лексических заимствований в новогреческом языке и положение их в начале XX в. В этом исследовании довольно подробно рассматривается также положение лексических заимствований в других европейских языках, особенно немецком. Триандафилидис выступает здесь против стремления «очистить» новогреческий язык, «изгнать» из него заимствования, высказывая мнение о несостоятельности и антиисторичности этого стремления. Второе исследование — в которое вошла составной частью докторская диссертация Триандафилидиса — представляет собой введение к подготовленному Триандафилидисом словарю заимствований в среднегреческом языке. С точки зрения тематики и методики это исследование является продолжением исследований заимствований в новогреческом языке,

начатых Г. Майером⁴. Триандафилидис, используя обильный материал, детально анализирует фонетику, семантику, словопроизводство и культурно-историческую роль этой интересной категории слов.

Из работ, включенных во второй том, следует отметить, прежде всего, интересные исследования по условным языкам: «Ντόρικα» Эвритании — вклад в изучение «μαστόρικα» Греции⁵ (стр. 33—45, 1923 г.), «Цыганско-греческий тайный язык» (стр. 46—85, 1924 г.), «О тайных языках» (стр. 86—89, 1925 г.), «Греческие тайные языки» (стр. 90—140, начала публиковаться в середине 20-х гг.) и «Греческие условные языки» (стр. 299—320, 1953 г.). Затем нужно отметить исследования по сложным проблемам новогреческой грамматики: «Родительный падеж уменьшительных имен существительных на -ιχ и система новогреческого склонения» (стр. 141—171, 1926 г.), «Ударение в родительном падеже пропароксютонных имен мужского рода на -ος и среднего рода на -ο» (стр. 172—185, 1926 г.), «Δῶς μοῦ το — δῶς μέ το»⁶ (стр. 200—205, 1936 г.), «Устойчивость неаналогизированных „ученых“ форм»⁷ (стр. 216—225, 1948, 1950 гг.), «Закон ударного гласного»⁸ (стр. 234—240, 1949 г.), «Неравносложные имена в новогреческом склонении» (стр. 241—242, 1949 г.), «Множественное число оксютонных имен существительных мужского рода на -της» (стр. 243—262, 1951, 1956 гг.), «Родительный падеж единственного числа имен существительных среднего рода на -ις» (стр. 321—325, 1957 г.), «Βουλευταίνα»⁹ и образование имен существительных женского рода, обозначающих профессии» (стр. 326—334, 1959 г.). Истории новогреческого языка посвящены работы «Греческое приращение, его отпадение и различие омонимичных глагольных форм» (стр. 206—215, 1936 г.) и «Влияние „ученой“ морфологии на новогреческий язык» (стр. 226—233, 1949 г.). Две работы этого тома посвящены диалектологии: «Греческий язык у греков в Америке» (стр. 269—298, 1953 г.) и «Доклад

⁴ См. G. Meyer, Neugriechische Studien, Wien, 1894—1895.

⁵ Ντόρικα — условный язык дортидов — эвританских цыган, μαστόρικα — условный профессиональный язык.

⁶ Суть проблемы заключается в выборе формы показателя косвенного объекта.

⁷ Под «учеными» формами понимаются формы кафаревусы.

⁸ Суть установленного Триандафилидисом закона заключается в том, что «ученые» морфологические элементы с ударным гласным обнаруживают большую устойчивость при выравнивании по аналогии.

⁹ Βουλευταίνα — женщина-депутат.

³ «Απαντα Μανόλη Τριανταφυλλίδη, I—VIII, Γενικό Εργαστήριο, Θεσσαλονίκη, 1963—1969.

о языковедческой командировке в северо-западную Грецию в 1915 г.» (стр. 368—388, 1920 г.). Во втором томе имеются также работы по ономастике — «Новогреческие фамилии» (стр. 263—268, 1954 г.) — и по лексикологии — статья о принципах отбора формы новогреческого слова для словаря, озаглавленная «Лемма» (стр. 344—362, 1915 г.), «Докладная записка о собрании профессиональных технических терминов» (стр. 389—397, 1920 г.) и «Докладная записка об историческом словаре» (стр. 398—453, 1920 г.). Лексикографические работы Триандафилидиса и его доклад о командировке, в северо-западную Грецию были связаны с его участием в деятельности созданного в 1908 г. и руководимого Г. Н. Хадзидакисом комитета для подготовки исторического словаря греческого языка. Наконец, во втором томе помещены рецензии на работы по новогреческому языкознанию А. Бутураса и К. Хёге (стр. 1—21 и 186—199), рецензия на «Thesaurus linguae latinae» (стр. 337—343) и статья «Происхождение языка и фрейдянская психология» (стр. 22—32, 1915 г.).

Третий том представляет собой широко известную работу Триандафилидиса «Новогреческая грамматика — Историческое введение», (1938 г.) являющуюся систематическим обзором происхождения и истории новогреческого языка. Значение данной работы, помимо систематизации обширного исторического материала, заключается и в том, что здесь Триандафилидис продолжает и развивает то, что начал в своих работах Г. Н. Хадидакис¹⁰, а именно доказательство закономерности и естественности новогреческих форм и опровержение теории «порчи» греческого языка в период турецкого господства. «Историческое введение» состоит из снабженного библиографией очерка истории греческого языка с древнейших времен до 30-х годов XX в., включая и новогреческую диалектологию (стр. 3—169), сборника исторических и диалектных текстов, снабженных подробными комментариями и библиографией (стр. 173—404), и — также снабженного библиографией — сборника различных высказываний по поводу новогреческого языка, особенно его литературной формы, и сведений о языковой ситуации в Греции в разные эпохи (стр. 405—533). В конце работы помещены разные дополнения к отдельным параграфам очерка истории греческого языка (стр. 534—610, 648—651), подробная библиография по новогреческому языку и его истории (стр. 611—647) и указатель (стр. 651—652). Работа

снабжена воспроизведением древнегреческих надписей, палеографическими снимками, картами и диаграммами.

В той части очерка истории греческого языка, которая освещает новое и новейшее время, Триандафилидис, естественно, уделяет димотике очень много места.

Четвертый том содержит работы Триандафилидиса, посвященные языковой ситуации в Греции. Как уже было сказано выше, Триандафилидис активно боролся за внедрение димотики во все сферы общественной жизни. Этим целям посвящены его исследования «Два письма по языковому вопросу» (стр. 3—7, 1906 г., стр. 8—34, 1907 г.), «Наше образование и наш язык» (стр. 57—92, 1912 г.), «Языковой вопрос в Греции» (стр. 93—110, 1911—1912 гг.), «Наш язык в школах Македонии» (стр. 253—283, 1916 г.), «Наш язык в общественной жизни» (две работы — стр. 284—299, 1915 г. и стр. 300—305, 1916 г.), «Наш язык в 1914—1916 гг.» (стр. 306—425, 1918, 1920 гг.), «К возрождению образования» (стр. 426—446, 1919 г.) и «Quo-usque tandem» (стр. 447—549, 1919 г.). В последней из этих работ Триандафилидис выступил против Г. Н. Хадидакиса, наиболее авторитетного защитника кафаревусы, считавшего, что димотика не может обслуживать весь неозеллинизм в целом (именно такая позиция Хадидакиса обусловила его протест против одного из важнейших мероприятий правительства Э. Венизелоса — издания в мае 1917 г. закона о введении димотики в школьное обучение — и его борьбу с основанной при участии Триандафилидиса в 1910 г. Учебной Ассоциацией, готовившей перевод школьного образования на димотику, вырабатывавшей норму димотики как языка школы, науки и литературы, создававшей на димотике учебники, а позднее принимавшей участие в проведении в жизнь закона (1917 г.).

Целям борьбы за димотику служили также статья, относящаяся к истории греческого языка под заглавием «Евангелия и аттицизм» (стр. 111—118, 1913 г.), подборка высказываний греческих и иностранных писателей и ученых о новогреческом языке под названием «Апология димотики» (стр. 119—252, 1914 г.) и подробная рецензия на известное описание новогреческого языка, выполненное А. Тумбом¹¹ (стр. 35—56, 1912 г.).

Тематика работ пятого тома аналогична тематике работ четвертого. Это «Лексика новых хрестоматий» (стр. 3—13, 1920 г.), продолжающая полемику с Хадидакисом статья «Об истории» (стр. 14—29, 1921 г.), работы «Прежде чем они сгорят — Правда о хрестоматиях на димотике» (стр. 30—167, 1921 г.),

¹⁰ См. его: «Einleitung in die neugriechische Grammatik», Leipzig, 1892 и «Σύντομος ἱστορία τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης», Ἀθήναι 1915.

¹¹ A. T h u m b, Handbuch der neugriechischen Volkssprache, Strassburg, 1910.

«Димотикизм — Письмо нашим учителям» (стр. 168—239, 1926 г.), «Молодежь и языковой вопрос» (стр. 240—277, 1934 г.), «Показание на суде И. Ф. Какридиса»¹² (стр. 453—482, 1942 г.) и два варианта работы под названием «Нынешнее состояние языкового вопроса в Греции» (стр. 483—490, 1949 г., и стр. 491—497, 1951 г.). Поводом для написания некоторых из этих работ послужила начатая в 1921 г. противниками димотики борьба за сожжение школьных учебников, подготовленных Учебной Ассоциацией, и за предание суду тех, кто их распространял.

В пятом томе помещены также работы по истории языкового вопроса и новогреческого языка в целом — «Из нашей языковой истории. Вернардакис — Кондос — Хадзидакис»¹³ (стр. 278—307, 1935 г.), «Этапы нашей языковой истории» (стр. 308—365, 1937 г.) — и некрологи выдающихся деятелей димотикизма: Психариса (стр. 366—380, 1929 г.), Палиса (стр. 381—439, 1937 г.) и Фотиадидаса (стр. 440—451, 1946 г.)¹⁴.

Шестой том содержит последнюю большую работу Триандафилидиса — «Димотикизм и реакция», — которую он начал писать в 1949 г., когда Афинская Академия решила не объявлять вакантной кафедру языковедения с тем, чтобы не допустить в Академию Триандафилидиса с его димотикистской программой. В этой работе Триандафилидис обзорекает всю историю «языкового вопроса» с конца XIX в., считая, в частности, позицию, занимаемую Академией по отношению к литературному языку, нереалистической.

Большинство работ седьмого тома посвящено истории и состоянию в XX в. сложной и запутанной проблемы новогреческой орфографии. Это две ра-

боты с одинаковым названием «Наша орфография» (стр. 3—155, 1913 г., и стр. 331—392, 1948 г.), работы «Новогреческая орфография и противоречия г-на Скаяса»¹⁵ (стр. 156—166, 1919 г.), «Проблема нашей орфографии» (стр. 167—238, 1932 г.), отрывок из письма Триандафилидиса по вопросу о возможности применения латинского алфавита к новогреческому языку (стр. 324, 1934 г.), «Орфографическая проблема: αὐτό или ἄρτο»¹⁶ (стр. 325—330, 1943 г.) В работе «Академия и языковой вопрос» (стр. 239—323, 1933 г.) Триандафилидис рассматривает позицию Афинской Академии по отношению к литературному языку и, в частности, по отношению к новогреческой орфографии. Кроме того, в седьмом томе имеются работы «Об одном швейцарском женском лице» (стр. 395—406, 1912 г.) и «Иностранные языки и воспитание» (стр. 407—562, 1946 г.), в которой Триандафилидис излагает, в частности, свою программу развития национального греческого литературного языка в связи с общими проблемами изучения чужих и родного языков.

Восьмой том содержит небольшие работы (нередко публицистического характера) по самым разнообразным вопросам (в том числе и не лингвистическим). Из этих работ следует отметить работу «О психологии сторонников кафаревусы» (стр. 166—172, 1915 г.), написанную в связи с полемикой с Хадзидакисом работу «Наука и характер» (стр. 336—431, 1924 г.), две статьи о деятельности Учебной Ассоциации (стр. 3—10, 1916 г., и стр. 11—29, 1921 г.) и работу «Греки Америки» (стр. 65—144, 1952). В восьмом томе помещено также много рецензий на труды греческих и зарубежных лингвистов (в частности, на неоязыковедческие труды А. Тумба, Ю. Пэрно, А. Хайсенберга, П. Кречмера, Ф. Востандзоглу, П. Властоса, Р. М. Докинса, Г. Н. Хадзидакиса, А. А. Дзарданоса и др.), на произведения греческих писателей и на другие работы.

В качестве приложения к «Полному собранию» был издан том указателей.

Из работ, полностью или частично принадлежащих Триандафилидису и не вошедших в «Полное собрание», важнейшей является «Новогреческая грамматика (димотики)»¹⁷. Эту грамматику подготовил возглавленный Триандафилидисом комитет греческих лингвистов, учрежденный 14 декабря 1938 г. Она имеет громадное значение как первая

¹² И. Ф. Какридис (род. 1900 г.) — профессор Фессалоникского университета, филолог. Будучи убежденным димотикистом, он стремился провести смелую орфографическую реформу. За это он подвергся осуждению со стороны руководства Философского факультета Афинского университета.

¹³ Д. Вернардакис и К. Кондос — греческие филологи конца XIX в. Первый был умеренным димотикистом, второй — крайним кафаревусианином.

¹⁴ Я. Психарис (1854—1929) — писатель и лингвист, профессор Парижской Школы восточных языков, один из основателей французской неоязыковедческой школы. Он первым начал открытую борьбу за димотику как представитель крайнего димотикизма. А. Палис (1851—1938) — ученик Психариса, поэт, создатель нашумевших переводов Илиады и Нового Завета на димотику. Ф. Д. Фотиадидас (ум. в 1938 г.) — греческий филолог первой трети XX в.

¹⁵ А. Ская, греческий филолог конца XIX — начала XX в., выступивший против орфографической реформы, предложенной Учебной Ассоциацией.

¹⁶ Проблема заключается в выборе графического обозначения фонемы [v].

¹⁷ «Νεοελληνική Γραμματική (τῆς Δημοτικῆς)», ἐν Ἀθῆναις, 1941.

государственная стандартизация димотики. Для Триандафилидиса выпуск этой грамматики знаменовал вершину его деятельности как теоретика димотикизма, а сам факт ее выпуска в качестве государственной грамматики явился крупной победой димотикистов. Как стандартная грамматика она играет в высшей степени важную роль в истории греческого языка, начиная с 40-х годов XX в. Полагают, что морфологическая норма «Новогреческой грамматики (димотики)» ляжет в основу морфологии будущего единого новогреческого языка.

Грамматика эта, написанная по традиционной схеме, содержит очень подробное описание фонетики, орфографии, лексики, словопроизводства и морфологии димотики, краткую историю греческого языка, фонетическое введение, библиографию и указатель. В 1949 г. Триандафилидис выпустил сокращенный вариант этой грамматики¹⁸.

Наконец Триандафилидис — один или в соавторстве с другими — выпустил ряд книг в основанной им под названием

«Новогреческая библиотека» серии пособий для преподавания димотики в школах¹⁹.

Заканчивая этот краткий обзор, следует особо подчеркнуть, что результаты более чем пятидесятилетней научной деятельности Триандафилидиса имеют не историческое, а актуальное значение²⁰. Знание трудов Триандафилидиса представляется необходимым для каждого, кто занимается вопросами новогреческого языкознания. Необходимо знакомство с ними и балканистам. Наконец, большой интерес его работы представляют для тех, кто занимается типологией языковых ситуаций.

К. И. Логачев

¹⁸ М. Α. Τριανταφυλλίδης, Λεξιλογικές ασκήσεις, Ἀθήνα, 1947—1949 (пять выпусков); его же, Παροιμιακές φράσεις, Ἀθήνα, 1947 (два выпуска); Μ. Οἰκονόμος, Θ. Σταύρου, Μ. Τριανταφυλλίδης, Ἡ γλώσσα μου, Ἀθήνα, 1955.

²⁰ Идеи Триандафилидиса продолжает и развивает сейчас Фессалоникская школа греческих языковедов, возглавляемая учеником Триандафилидиса профессором Н. Π. Андриотисом.

¹⁸ «Μικρὴ Νεοελληνικὴ Γραμματικὴ», Ἀθήνα, 1949.